В один солнечный день, на одной из тренировочных площадок за пределами Конохи, Сиро Уэсуги, надел веса, которыми пользовался Майт Гай во время своих детских тренировок, бежал вокруг площадки, тяжело дыша. Но вдруг, когда он бежал с полной самоотдачей, почувствовал на себе пристальный взгляд.Сиро Уэсуги внимательно осмотрелся. Сегодня, так как Майт Гай был занят миссией по ловле котов и у него были другие дела, он тренировался один. Но этот неясный взгляд ясно дал ему понять, что он наблюдается.С осторожностью Сиро достал из кармана кунай, подаренный ему маленькой девочкой, посмотрел на большое дерево перед собой, толщиной с человека, и сказал настороженно:— Кто ты? Выходи сюда.— Если не выйдешь, я не буду вежлив.Листья зашелестели, падая на землю. Весь тренировочный участок на мгновение погрузился в тишину. Наконец, из-за дерева вышел маленький ребенок с белыми волосами, маской на лице и коротким ножом за спиной.Уэсуги Бай оторопел, увидев выходящего Какаши. Он убрал кунай обратно в сумку для ниндзюцу и спросил с недоумением:— Какаши, почему ты здесь?Какаши стоял в отдалении и без эмоций ответил:— Я каждый день здесь практикую фехтование.— О, так это твой тренировочный участок. Извини, я не знал, что это твое место. Я ухожу.Услышав это, Уэсуги Бай решил уйти. Он также сталкивался с Какаши в школе. Хоть он и мог завоевать его расположение, возможно из-за характера Какаши, он получал очень мало расположения.Поэтому позже он мало контактировал с Какаши. Главная причина была в том, что настроение этого ребенка менялось слишком мало, и он вообще не подходил для завоевания расположения. Обито и Асума, два беспечных человека, были более подходящими.Так что после того, как услышал, что сказал Какаши, Уэсуги Бай решил уйти, но как только он повернулся, чтобы уйти, Какаши вдруг остановил его.— Хаку Уэсуги, ты очень силен. Или, точнее, твое тело очень сильно. Я только что видел, как ты тренировался, и ты смог пробежать так много кругов в этом костюме. Твоя физическая форма явно сильнее моей.Хаку Уэсуги, услышав это, не мог отрицать, кивнул и спросил с недоумением:— Тогда почему ты меня остановил?Какаши запнулся от этого, он не ожидал, что этот человек будет так нестандартно следовать правилам, он уже сказал это, смысл должен быть очевиден.После молчания Какаши сказал:— Сразись со мной, ты единственный в школе, кто достоин моего внимания.Хаку Уэсуги покраснел от этого, глядя на маленького ребенка перед собой с скрещенными руками и слегка приподнятым лбом, он сказал без эмоций:— Зачем мне сражаться с тобой, разве ты не видишь, что я тренируюсь?Уэсуги Сиро посмотрел на расположение, которое медленно увеличивалось, и у него совсем не было настроения улучшать его. Он мог получить его за несколько минут, дразня Обито, идиота с отсутствующим мозгом.Действительно, не было необходимости тратить время с Какаши, но Какаши, очевидно, так не думал. Он направился прямо к центру тренировочного участка, посмотрел на Уэсуги Сиро серьезно и сказал:— Уэсуги Сиро, у тебя большой талант. Нет необходимости тратить свое время в ниндзя школе и влюбляться в других малышей.— Я планирую рано закончить школу, как только стану достаточно сильным. Ты единственный, кого я уважаю в целой школе.— Так что, господин Бай, давай сразимся.Уэсуги Бай был без слов от странной логики Какаши. Он думал, что если он силен, он должен сразиться с ним. Что за ересь?Кроме того, он не говорил о любви, он становился сильнее. Какаши хотел перерезать ему путь, что было просто преступлением.Он взглянул на Какаши, готового к бою, и сказал безразлично:— Я не хочу сражаться с тобой.Какаши оторопел от этого, затем его глаза стали острыми и он серьезно сказал:— Бай, разве ты не слишком высокомерны?— Ах, как я мог быть таким высокомерным.Уэсуги Хаку сказал, что он сбит с толку, но в следующий момент Какаши уже сформировал знак противодействия и бросился вперед.Его действие было очевидно физическим, и Уэсуги Хаку мог только ответить на его атаку.Никто не мог ничего сделать в этом бою, и Уэсуги Хаку посмотрел на Какаши перед собой и сказал без эмоций:— Какаши, разве ты не слишком агрессивен?— Я не…Когда Уэсуги Хаку сказал это, он внезапно прервался голосом у него в ухе, потому что расположение Какаши увеличилось с небольшого количества до более чем десяти или двадцати.Уэсуги Хаку посмотрел на Какаши перед собой с некоторой удивлением. Кажется, Какаши отличается от

других.— Какаши, извини.Уэсуги Сиро сказал, как он отвел левую ногу, отступил назад, уклонился от удара, а затем выпрямил левую руку и сильно ударил.Этот день был большим путешествием, и удар пришел с ветром удара. Какаши перехватил знак замены в критический момент.Кусок дерева появился перед Уэсуги Сиро, и удар попал прямо в дерево и разбил его на две части.Какаши посмотрел на разбитый кусок дерева, лежащий на земле, и пот выступил на его лбу. Он не мог представить, как ужасно было бы, если бы этот удар попал в него.Однако, Какаши думал, что он не человек, который признает поражение. Как сын Хатаке Сироя, Какаши не думал, что проиграет ребенку, который не долго тренировался.Так что Какаши восстановил свою уверенность и решил использовать свою скорость и боевое чутье, чтобы сражаться с мальчиком перед собой, который выглядел слабым и мягким.Оба они имели сильный боевой дух в глазах. Они смотрели друг на друга, как будто могли видеть боевой дух друг друга, и вскоре они сразились друг с другом.После боя некоторое время Уэсуги Сиро был очень раздражен. Из-за его плохого боевого чутья и физических навыков он всегда был тем, кто атаковался больше всего.Наоборот, его атаки часто разрешались Какаши на противоположной стороне. Он всегда чувствовал, что не мог использовать свои навыки. Он был крайне расстроен. Основная причина была в том, что он не был систематически тренирован слишком короткое время. Он занимался физическими тренировками в эти дни, и Майкл Дай не учил его различным физическим боевым навыкам и методам координации тела.Но это легко понять. В конце концов, он занимался физическими тренировками всего неделю, так что он не торопился с физическими тренировками.Даже Майт Гай не торопился, так почему же он должен торопиться? Однако, Уэсуги Сиро также обнаружил, что его сила не должна быть недооценена. Из-за его собственной физической формы каждая его атака была мощной.Руки Какаши дрожали, и он испытывал сильную боль от огромной силы. Для ниндзя-джутсу, такого как он, сравниваться с Уэсуги Сиро, у которого физическая форма монстра, было бы мечтой.Несколько раз его голова почти столкнулась с кулаком противника. Каждый раз Какаши чувствовал, что если бы он немного опоздал, его голова была бы взорвана. Если бы не упрямство в его сердце, он, возможно, вытащил бы ниндзя-меч из руки и начал бы рубить с противником.

http://tl.rulate.ru/book/112236/4438405